

Янь Ван улыбнулся:

- Я Четвертый сын Императора Юэси. Хотя ты и называешься приемной дочерью Тайхоу, на самом деле ты просто дочь Премьер-министра, рожденная наложницей. Я уже продемонстрировал свои искренние помыслы. Теперь твоя очередь показать свою искренность.

Ли Вэй Ян язвительно ответила:

- О! Искренность? Я и не знала, что Янь Ван Дянься был искренним, и я не знаю, о чем вы хотите знать!

Янь Ван медленно подошел к Ли Вэй Ян, взгляд у него был как у хищного зверя:

- Ли Вэй Ян, я спрашиваю тебя, каково происхождение Сан Гунцзы семьи Ли?! Я слышал, что он приемный ребенок, тогда где вы его нашли?

Конечно же, он говорил о Ли Мин Де.

Ли Вэй Ян тихо ответила:

- Янь Ван Дянься говорит странные вещи. Когда моя семья решила взять приемного ребенка, естественно, что семья его выбрала из боковой ветви рода.

Янь Ван, конечно, знал об этом. Он провел расследование. В семье действительно был такой сирота. После его рождения, через некоторое время его родители умерли, и его взял к себе его дядя. Когда ему было больше года, его забрали в семью Ли и усыновили его.

Если бы Сан Фурен была бы жива, он мог бы ей задать этот вопрос, но Сан Фурен уже не было в живых и дядя, который его поначалу воспитывал, тоже уже скончался. Никто не видел ребенка своими глазами. У него нет возможности подтвердить личность Ли Мин Де.

Если бы Ли Мин Де был из обычной семьи, это бы позволило избежать всех последующих проблем, но он был племянником Ли Сяо Рана, и был слишком красивым юношей. Где бы он не появлялся, это было подобно луне усыпанной звездами и вызывало легкое волнение. И любой, кто желал устроить его случайное исчезновение, боялся, что это окажет большое влияние на этот союз между Юэси и Да Ли.

Однако с самого начала его появления в Да Ли Янь Ван чувствовал, что за ним кто-то наблюдает. Сегодня ему пришлось очень постараться, чтобы от него избавиться. Он не был уверен, что это устроил Фу Хуан, поэтому с еще большим подозрением относился к Ли Мин Де.

Он с выражением страдания на лице посмотрел на Ли Вэй Ян:

- Цзюнчжу, у меня нет дурных намерений. У меня был младший брат, но его увели в плен и неизвестно на какой чужбине он бедствует. Мой отец очень скучает по нему и все эти годы он ищет и к сожалению не может найти его. Когда я приехал в Да Ли, мне довелось встретиться с твоим двоюродным братом Ли Мин Де. У меня было первое ощущение, что он человек из императорской семьи Юэси, но я не был уверен. Ты знаешь, мой брат родился после того, как Императрица вошла во Дворец, поэтому она надеялась, что он не появится во дворце, и, боюсь, если мы встретимся, это напротив принесет ему беспокойство и сложности, поэтому я хотел узнать правду от тебя. Ты можешь быть уверена, что я абсолютно не желаю ему зла, отец отправил меня искать его тайно...

Когда он говорил последние слова, голос его стал тише и глаза прослезились.

Он совершенно преобразился и казался искренним, как будто это были два разных человека.

Он должен был напугать ее заставить сказать правду, но теперь он увидел ее жесткое отношение и сразу переменялся и начал пытаться надуть ее.

Но к его сожалению Ли Вэй Ян никогда не придавала значение мягкому или твердому образу действий.

- Янь Ван Дянься, я не знаю о чем вы говорите, но я могу вам сказать, что мой двоюродный брат Мин Де носит фамилию Ли. Что касается его прошлого, вы, скорее всего исследовали его. Мне неизвестно почему вы связываете его с семьей Императора Юэси, но если это действительно так, то я обязательно скажу вам об этом, потому что всегда хорошо узнать о своих предках и возвратиться в отчий дом, не правда ли?

Янь Ван уставился на Ли Вэй Ян и не говорил с полминуты. Он понял, что не сможет ее обмануть. Он увидел, что это уже ее шоу и слезы на его глазах исчезли:

- Цзюнчжу достойна быть выдающейся женщиной. Я все больше и больше уважаю тебя. Взяв тебя в жены, я определенно буду любить тебя и никогда не буду пренебрегать тобой. Как говорится «мудр тот, кто умеет правильно разобраться в обстановке». Если бы продумаешь все как следует, то честно скажешь себе, что я имею много способов опозорить тебя и ты не сможешь никого позвать.

Ли Вэй Ян услышав эти слова, подняла голову и холодно посмотрела на него, но сказала со смехом:

- Я могу помочь вам с этим. Попытки в этом мире разные. Я знакома со всеми. Если Янь Вану интересно, он может провести этот эксперимент, никто этому не помешает.

Так как Янь Ван не убьет Ли Вэй Ян, но и не оставит очевидных шрамов на ее теле, невозможно будет применить наказание.

Ли Вэй Ян посмотрела на него все более и более нервное лицо и рассмеялась:

- О, я забыла, вы же должны сохранить мою жизнь. Придется использовать тысячи серебряных иголок. Говорят, что это похоже на то, что тысячи муравьев добывают себе пищу. На поверхности не остается шрамов, но на самом деле это очень больно. Янь Ван хочет попробовать?

Янь Ван видел улыбку на ее лице, но ее глаза были очень серьезными. Это была не шутка. Он не мог не почувствовать холода.

- Если использование тысячи серебряных иголок не подходит, вы можете применить другие методы.

Ли Вэй Ян говорила, без единого следа страха, просто уставившись на него холодными глазами, как будто она действительно дала ему идею.

Красивое лицо Янь Вана исказилось. Он быстро повернулся и вышел и за ним опустилась занавесь.

Вскоре вошли охранники и заставили Чжао Ю и Бай Чжи выйти. Ли Вэй Ян смотрела как хромала Чжао Ю и прикрыла глаза.

Она могла бы попросить заняться лечением Чжао Ю, но тогда он поймет, что она защищает свою служанку и использует ее слабость, чтобы угрожать ей. Поэтому она не будет проявлять заботу. Чем больше ему кажется, что они безразличны ей, тем легче будет их разделить.

Ли Вэй Ян осталась одна в этой великолепной комнате и провела самую длинную ночь в своей жизни.

Она закрывала глаза, но не могла заснуть. Она снова и снова думала обо всем об этом. Так она просидела два часа. Вдруг открылась дверь и в комнату вошли две юные прелестные служанки.

В руках у них были два подноса. На одном из них была великолепная одежда, в другом - украшения. Они встали перед Ли Вэй Ян на колени:

- Цзюньчжу, Ванье просит вас переодеться и приглашает вместе поужинать.

Сначала — этикет (подарки), потом — оружие (война) [не добром — так силой, не милостью — так кнутом].

Ли Вэй Ян знала, что Янь Ван был очень сильным человеком, его подозрения были серьезными, если бы она показала, что оскорблена или напугана возможностью наказания, то он бы использовал этот метод для борьбы с ней, но в мире так много иных путей для получения правды... Он вырос во Дворце и был в состоянии понять, что Ли Вэй Ян совершенно не боится, да еще дает советы и невозможно было предугадать ее мысли и лучше всего было поменять метод...

<http://tl.rulate.ru/book/4556/561643>